

Глава 14

Закончив разговор, Се Янь взял тесак, пилу, мотыгу и отправился в горы.

Он начал расчищать землю вокруг того места, где они раньше посадили картофель и батат. Заодно Се Янь заглянул на грядки. И действительно — семена проросли. Ростки были ещё совсем крошечными, нежно-жёлтыми, только-только показавшимися из земли, но всё же они взошли.

После полудня стояла самая сильная жара, однако густой лес хорошо защищал от солнца, так что работать было ещё терпимо. На пустоши росло много колючих лиан. Опасаясь порвать одежду, Се Янь снял рубаху, повесил её на ветку и только после этого принялся за работу.

Летом растительность буйствовала повсюду. Сорняки вымахали выше человеческого роста. Траву он косил серпом, а молодые деревца рубил тесаком. Затем землю нужно было перекопать, насколько возможно выбрать корни сорняков и сложить всё в кучи. Когда трава подсохнет, её сожгут, иначе на следующий год весь участок снова зарастёт.

Расчистка земли была работой нехитрой, но продвигалась медленно. За весь день Се Янь сумел подготовить лишь небольшой клочок земли.

Когда начало смеркаться, он собрал инструменты и уже собирался возвращаться домой, но перед этим поднялся ещё выше в горы с пилой.

Там лежало большое дерево, которое он раньше свалил. Тогда он отпилил только его небольшой кусок, а остальной ствол так и остался лежать на месте. Теперь Се Янь отпилил ещё два отрезка примерно по полметра высотой каждый. Из них должны были получиться табуреты.

Древесина ещё была сырой и тяжёлой. Каждый чурбак весил немало. Впрочем, когда дерево окончательно высохнет, оно станет гораздо легче и его будет проще передвигать.

Подхватив по чурбаку под каждую руку, Се Янь направился домой.

Стоило ему приблизиться, как он услышал голос Шэнь Няньбая:

— Брат Се Янь!

— Эй! — весело откликнулся он.

Шэнь Няньбай только что закончил связывать пучки соломы. Поднявшись на ноги, он сказал:

— Солома готова. Я схожу в горы накопаю диких овощей к ужину.

— Хорошо.

Се Янь опустил чурбаки на землю. Они были такими тяжёлыми, что его руки заметно покраснели, а мышцы почти онемели.

— Этим табуретам ещё сушиться и сушиться.

Увидев его покрасневшие руки, Шэнь Няньбай нахмурился.

— Такие тяжёлые... Почему ты принёс сразу два? Сходил бы ещё раз.

Разминая руки, Се Янь небрежно ответил:

— Ничего страшного. Раз смог поднять — значит, смог донести.

— Надо было хотя бы корзину взять.

— В следующий раз возьму.

— Тогда иди отдохни немного.

— Угу, хорошо.

Закончив разговор, Шэнь Няньбай закинул на спину корзину и ушёл в горы.

Се Янь и правда чувствовал, что его руки почти не слушаются, поэтому решил ненадолго прилечь. Но стоило ему растянуться на кровати, как он сразу уснул.

Проснулся он лишь тогда, когда Шэнь Няньбай вернулся с гор и зашёл в дом за котлом.

Услышав шум, Се Янь резко сел на кровати.

Шэнь Няньбай заметил, что разбудил его, поэтому тут же расстроился. Он старался двигаться как можно тише, но у него всё равно не получилось.

Смущённо опустив взгляд, он сказал:

— Извини, брат Се Янь. Опять тебя разбудил.

— Да нет, — небрежно ответил Се Янь. — Я не спал. Просто устал немного, прилёг отдохнуть.

Они вместе вышли наружу.

Шэнь Няньбай занялся ужином, а Се Янь начал забрасывать на крышу коровника связанные днём пучки соломы. Затем сам забрался наверх и, стоя на бамбуковом каркасе, принялся крепко привязывать солому к жердям.

Работа была непростой. Каждый пучок нужно было затягивать очень туго, иначе при первом же сильном ветре или дожде крышу могло снести.

Когда Шэнь Няньбай пришёл звать его ужинать, ему оставалось закрепить лишь несколько последних пучков.

— Брат Се Янь, пора есть.

Се Янь хотел закончить работу сразу, чтобы потом не лезть наверх снова.

— Поешь без меня. Я сначала закончу. Мне осталось совсем немного, зато потом не придётся ещё раз подниматься.

— Давай я залезу и помогу.

С этими словами Шэнь Няньбай уже направился к крыше, но Се Янь поспешно его остановил:

— Нет-нет-нет, не надо! Не лезь сюда. Я сейчас сам всё закончу. Кто знает, выдержит ли этот бамбук двоих? Если крыша обвалится, будет беда.

Шэнь Няньбай сразу отказался от своей затеи и остался ждать внизу.

Се Янь прекрасно понимал, что тот всё равно не станет есть без него. Поэтому больше ничего говорить не стал, а лишь ускорил работу.

Ему казалось, будто за спиной его подгоняет целое стадо слонов. Руки мелькали с такой скоростью, что почти превращались в размытые тени.

Вскоре всё было закончено.

Продев последнюю бамбуковую ленту, Се Янь с облегчением выдохнул.

Наконец-то.

— Готово!

Радостно вскочив на ноги, он выпрямился во весь рост.

Шэнь Няньбай всё это время не сводил с него глаз. Увидев, как тот поднялся на крыше, он испуганно воскликнул:

— Брат Се Янь, осторожнее!

— Всё нормально.

С этими словами Се Янь просто спрыгнул вниз.

С громким «бум» он приземлился на землю.

Шэнь Няньбай тут же подбежал к нему:

— Брат Се Янь, ты не ушибся?

Се Янь поднялся и отряхнулся.

— Всё в порядке.

— Просто ногу немного отсидел.

Увидев, что Се Янь не слишком уверенно стоит на ногах, Шэнь Няньбай ещё сильнее встревожился и протянул руку, чтобы поддержать его.

— Ты точно ногу не ушиб?

Се Янь отмахнулся от помощи.

— Всё нормально. Слишком долго просидел на крыше на корточках, вот нога и затекла. Сейчас пройдёт.

На самом деле ногу свело довольно сильно. Ступню словно кололи тысячи иголок. Боль была густой, покалывающей, и Се Янь невольно морщился и скалился от неприятных ощущений.

Шэнь Няньбай смотрел на него с тревогой.

— Брат Се Янь, правда всё в порядке?

Се Янь уже едва держался на ногах.

— Кажется, затекло всё-таки слишком сильно.

Шэнь Няньбай тут же поддержал его.

— Давай присядем и немного подождём.

— Ничего, скоро отпустит. Есть хочется. Пойдём ужинать.

Шэнь Няньбай больше спорить не стал и просто помог ему дойти до дома.

Под навесом Се Янь тяжело плюхнулся на табурет, вытянул ноги и прислонился к стене.

Пока Шэнь Няньбай раскладывал еду, он то и дело оглядывался на него.

— Брат Се Янь, лучше стало?

Увидев обеспокоенный взгляд, Се Янь улыбнулся.

— Уже лучше. Надо было сесть прямо на бамбуковые жерди, но я боялся, что они не выдержат и я шлёпнусь задом вниз.

Шэнь Няньбай наполнил миску рисом и подал её ему. Они уселись рядом и начали есть.

Мясо было куплено уже несколько дней назад, поэтому теперь в нём начал появляться лёгкий запах. Се Янь спросил:

— Мясо ещё осталось?

— Нет, — ответил Шэнь Няньбай. — Это были последние кусочки.

Се Янь кивнул.

— Хорошо, что доели. А то пришлось бы выбрасывать.

— Я вытопил две большие миски свиного жира. Всё мясо пошло на шкварки.

Се Янь ел быстро. Несколькими большими ложками он опустошил первую миску. Аппетит у него был отменный, и только после трёх больших мисок он наконец наелся.

Отставив миску, он задумался:

— Мы сегодня ничего не забыли сделать?

— Вроде нет, — ответил Шэнь Няньбай. — Иди лучше спать.

После еды Се Яня и самого клонило в сон. Подумав ещё немного и так и не вспомнив никаких дел, он согласился:

— Ладно, тогда пойду спать. Если что понадобится, то зови.

— Хорошо.

Войдя в дом, Се Янь вдруг вспомнил:

«Точно. Я же ещё не помылся».

Он взял чистую одежду и снова вышел наружу.

Шэнь Няньбай ещё не закончил есть. Увидев его, он удивлённо спросил:

— Брат Се Янь, почему ты опять вышел?

— Я весь грязный и потный. Схожу искупаюсь.

— Сейчас принесу тебе стручок мыльного дерева.

Шэнь Няньбай поднялся и зашёл в дом. Очень скоро он вернулся и протянул Се Яню совсем свежий ярко-зелёный стручок.

Се Янь взял его.

— Одежду можешь оставить на каменной плите у реки. Я потом постираю.

Се Янь подумал, что было бы неправильно самому лечь спать, пока Шэнь Няньбай стирает за него вещи.

— Не надо. Я сам потом постираю, тебе не придётся специально идти к реке.

— Я не специально пойду. Мне всё равно свои вещи нужно постирать.

В этот момент Се Янь вдруг кое-что вспомнил.

— Кстати, ты себе одежду сшил?

Шэнь Няньбай кивнул.

— Да. Сегодня днём как раз закончил один комплект.

— Ткани у нас хватает. Сшей себе ещё пару комплектов.

— Хорошо.

— Ладно, ешь. А я пошёл мыться.

— Угу.

Се Янь взял одежду и стручок мыльного дерева, а затем направился к реке.

Была уже почти полночь. На небе ярко сияла луна, а редкие звёзды мерцали среди тёмного небосвода. Тени деревьев покачивались на ветру, а прохладный ночной воздух окончательно прогнал накопившийся за день зной.

Раздевшись, Се Янь вошёл в реку и уселся прямо на речное дно, позволяя прохладной воде омыwać всё тело.

Приятный холодок невольно напомнил ему о современной жизни. Тогда он жил в городе, где даже такая простая радость, как искупаться в чистой реке, казалась недостижимой роскошью.

Разломив стручок, он увидел внутри маленькие зелёные семена. Они были совсем молодыми,

сочными, и казалось, стоит лишь сжать их пальцами — тут же брызнет сок.

Сейчас был ещё не сезон созревания мыльных бобов. Полностью они созревают лишь к октябрю. Тогда можно будет собрать большой урожай, высушить его и сделать запасы на весь год.

Из незрелых стручков пена получалась слабой, но выбирать не приходилось.

На одно купание ушёл целый стручок.

Закончив мыться, Се Янь некоторое время стоял на берегу.

Вытираться грязной одеждой ему не хотелось, а использовать для этого чистую было жалко.

Поэтому он просто стоял под ночным ветерком, время от времени встряхиваясь и позволяя воде самой высохнуть на коже.

Тело прежнего хозяина было иссохшим, чёрным от загара и худым до крайности — рёбра отчётливо проступали под кожей. После того как в него переселился Се Янь, он по-прежнему оставался смуглым и худощавым, но благодаря хорошему питанию уже немного набрал вес и выглядел куда лучше прежнего.

Се Янь давно заметил, что, несмотря на то, что прежнему хозяину тела было всего четырнадцать лет, сил у него было необычайно много. Поэтому он спросил систему:

— Система, а этот парень от природы был силачом?

Система ответила:

— Нет. Но до этого он жил среди волков и передвигался почти так же, как они. Поэтому его руки и ноги получили очень хорошую нагрузку и развились лучше обычного.

Се Янь всё понял.

Выходит, прежний хозяин тела постоянно бегал на четвереньках. Неудивительно, что он такой сильный.

Жаль только, что не настоящий богатырь.

Почувствовав его сожаление, система добавила:

— Впрочем, твоя сила всё равно выше средней. Просто до уровня настоящего силача она не дотягивает.

После таких тренировок с детства было бы странно, если бы силы не прибавилось.

Се Янь ещё продолжал болтать с системой, когда вдруг услышал:

— Брат Се Янь.

От неожиданности он чуть не свалился обратно в реку.

Мгновенно схватив одежду и прикрывшись ею спереди, он обернулся. Только тогда до него дошло, что он стоит в густой тени деревьев и почти ничего не видит. Точно так же и Шэнь

Няньбай не мог разглядеть его.

И всё же Се Янь опасался, что тот случайно подойдёт слишком близко, поэтому поспешно сказал:

— Не подходи пока! Я одеваюсь!

Сразу же послышался послушный ответ:

— О, хорошо.

Се Янь торопливо натянул одежду и штаны. Пока он одевался, остатки влаги на его теле почти полностью высохли.

— Теперь можешь подходить.

— Хорошо.

Выйдя из тени деревьев, Се Янь направился навстречу Шэнь Няньбаю.

Тот нёс котёл и миски.

Глядя на два-единственных грязных блюда у него в руках, Се Янь невольно подумал, что бедность тоже имеет свои преимущества.

По крайней мере, после каждой еды нужно мыть всего две миски.

Увидев, что Се Янь не сводит взгляда с котла, Шэнь Няньбай решил, что тот опять собирается предложить помощь с мытьём посуды, поэтому сказал:

— Иди уже спать.

На самом деле Се Янь думал совсем о другом. Он вспомнил, что Шэнь Няньбай наверняка тоже собирается купаться, а значит, ему действительно лучше уйти.

Поэтому он кивнул:

— Угу. Пойду спать. Если что понадобится — зови.

— Хорошо.

За день Се Янь вымотался настолько, что, вернувшись в дом, сразу рухнул на кровать и уснул, едва коснувшись подушки.

<http://bllate.org/book/18094/1736569>